

КЭРОЛАЙН
ЛИНДЕН

Потому что
люблю

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

Л59

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Caroline Linden

LOVE AND OTHER SCANDALS

Перевод с английского *Е.К. Денякиной*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения автора, издательства HarperCollins Publishers и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Линден, Кэролайн.

Л59   Потому что люблю : роман / Кэролайн Линден ; [пер. с англ. Е. К. Денякиной]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 384 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-082875-3

Джоан Беннет уже свыклась с незавидной участью старой девы: в свете ее не жалуют за чересчур высокий рост и острый язычок, а легкомысленный повеса Тристан Берк, лучший друг ее брата, прозвал фурией.

И эту особу Берку предстоит опекать, защищать и везти на балы!

Поначалу затея кажется провальной, а взаимная неприязнь Джоан и Тристана растет не по дням, а по часам. Но, как ни странно, недавние недруги скоро превращаются во влюбленных, сгорающих от пылкой страсти, за которой жадно следит свет в предвкушении очередного скандала...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

© P.F. Belsley, 2012

© Перевод. Е.К. Денякина, 2014

© Издание на русском языке
AST Publishers, 2015

ISBN 978-5-17-082875-3

Пролог

Впервые Джоан Беннет увидела Тристана Берка, когда он в одних бриджах ворвался ночью в ее спальню, держа в руке красную розу. Она не усмотрела в этом ничего романтического, но это и неудивительно, ведь ей тогда было всего восемь лет.

— Где можно спрятаться? — спросил незваный гость без предисловий, лихорадочно оглядывая комнату.

Джоан села на кровати и посмотрела на него с интересом. Она решила, что это, должно быть, друг ее брата — тот самый, который приехал с ним из Итона на каникулы. Их ждали ближе к вечеру, но сегодня Джоан оставили без ужина и отправили к себе в комнату за то, что она произнесла нехорошее слово. Она даже не знала, что это слово нехорошее, в конце концов, его не раз употреблял папа и даже Дуглас, ее старший брат. Но, похоже, когда то же слово произносит юная леди, это очень-очень плохо. Но Джоан не переживала из-за ужина, потому что папа тайком принес ей несколько булочек. А теперь незнакомец ворвался в ее комнату поздно ночью, что было очень захватывающе, а значит, вполне Джоан устраивало.

— Смотря что вам нужно, — сказала она. — От кого вы прячетесь?

— От Дугласа!

Джоан нахмурилась:

— С какой это стати вы прячетесь от Дугласа? И почему у вас в руках роза? Уж не из маминого ли она сада?

Юный джентльмен не ответил, яростно показывая жестами, чтобы она говорила потише. Джоан закрыла рот и стала послушно ждать, подумав, одобрила бы ее мама этого мальчика? У него были длинные взлохмаченные черные волосы, ростом он был наверняка не ниже ее папы, но худой как щепка — даже в слабом лунном свете, едва озаряющем комнату через окно, были видны его выступающие ребра. А руки и ноги у него, наоборот, казались слишком большими для тела. По правде говоря, он выглядел довольно диким, а ее мама этого не любит.

Внезапно мальчик метнулся к стене и распластался по ней прямо рядом с дверью. Думая, что в комнату сейчас кто-то ворвется, Джоан посмотрела на дверь, но ничего не произошло. Мальчик по-прежнему стоял, прижавшись к стене и едва дыша, его взгляд был тоже устремлен на дверь.

Джоан снова нахмурилась.

— Кто вы такой? — спросила она шепотом, но ответа не получила. Тогда она добавила уже чуть громче: — Думаю, вам следует покинуть мою комнату.

Теперь он наконец посмотрел на нее. Его глаза яростно сверкнули в полумраке, и он медленно приложил палец к губам.

Это определенно начинало действовать Джоан на нервы. Она громко прошептала:

— Уходите!

В это мгновение дверь неожиданно распахнулась — во второй раз.

— Вот ты где, проклятый воришка! Я тебя застукал!

В комнату влетел ее брат Дуглас, застыл как вкопанный, с озадаченным видом огляделся и настороженно спросил:

— Джоан?

— Что тебе нужно? — резко выпалила она. —
Вообще-то я спала.

— Э-э... — Дуглас попятился. — Извини. Мне показалось, что я слышал... Ладно, ты ведь не расскажешь матери... Черт!

Он подскочил и хлопнул себя ладонью сзади по шее. Оказывается, его друг, двигаясь бесшумно, словно привидение, отступил от стены и стал щекотать шею Дугласа розой. В следующее мгновение они повалились на пол и принялись яростно молотить друг друга, так что их руки и ноги сплелись в один спутанный клубок. Они перекатывались из стороны в сторону и, казалось, пытались убить друг друга, потом кто-то из них зацепился ногой за ножку стула, который с грохотом опрокинулся на пол.

Джоан окликнула брата:

— Дуглас!

Но мальчишки продолжали мутузить друг друга, не обращая на нее внимания. Джоан снова прислушалась.

— Дуглас! — повторила она чуть громче. — Папа идет!

Эти слова наконец привлекли внимание ее брата.

— Что?

— Сюда кто-то идет. — Джоан пододвинулась к краю кровати и наклонилась вперед, чтобы видеть брата. — И скорее всего это папа.

Во всяком случае, когда она по ночам просыпалась, приходил обычно именно папа. Джоан ждала с нетерпением, когда же она дорастет до того, чтобы из детской, расположенной рядом со спальней родителей, переселиться в комнату, подобающую юной леди.

— Черт подери! — выругался брат, и у него вдруг стал виноватый вид. Дуглас извернулся, пытаясь посмотреть в лицо другу, но сделать это было трудно, по-

сколько тот зажал его шею в сгибе своего локтя. — Ох и попадет же нам!

— Где можно спрятаться? — спросил второй мальчишка.

Второй раз спрашивает, с некоторым раздражением подумала Джоан.

Забыв о драке, оба приятеля вскочили с пола. Теперь они выглядели как запаниковавшие двенадцатилетние мальчишки, какими и были на самом деле.

— С чего бы это я стала вам говорить? — спросила Джоан. — Я даже не знаю, кто вы такой. Если я вам помогу, у меня из-за вас обоих будут ужасные неприятности. А мне и так уже пришлось остаться без ужина, и в этом виноват ты, Дуглас.

— Да брось, Джоан, если ты нам сейчас поможешь, клянусь, мы вечно будем перед тобой в долгу.

Джоан фыркнула и сложила руки на груди. Сегодня всем очень понравилось указывать ей, что она должна делать. К тому же она знала, что в понимании Дугласа «вечно» означает один день, а то и меньше.

— Наверное, лучше спрятаться под кроватью. — Они немедленно юркнули под ее кровать, потянув за собой подзор кровати. — Только ведите себя тихо! — добавила Джоан.

С пола послышалось шуршание, и всего через несколько мгновений клацнула защелка двери.

— Джоан? — В дверь заглянул отец в халате и шлепанцах. — Деточка, ты не спишь?

— Да, папа, — прошептала Джоан. — Извини, что разбудила, я не хотела.

Отец вошел в комнату.

— Дитя мое, почему ты не спишь?

Он увидел опрокинутый стул и слегка нахмурился.

Джоан вскочила с кровати и схватилась за стул, пытаясь его поставить.

— Ой, папа, извини, я его нечаянно опрокинула. Мне не спалось, и я была... неосторожна.

Отец поднял стул и поставил его на место. Потом подхватил Джоан на руки, положил ее обратно в кровать и подоткнул со всех сторон одеяло.

— Почему ты не могла уснуть?

У Джоан задрожал подбородок, причем для этого ей даже не пришлось притворяться. Очень слабым голосом она призналась:

— Я немножко проголодалась.

И она действительно проголодалась, особенно теперь, когда Дуглас с другом разбудили ее и напомнили о пропущенном ужине.

Отец заметно расслабился и сказал с улыбкой:

— Еще бы. Но сейчас тебе не стоит есть. Если лечь спать с полным желудком, могут присниться кошмары.

— Я знаю, — вздохнула Джоан.

Он поцеловал ее в лоб.

— Постарайся заснуть. Завтра утром тебя ждет хороший сытный завтрак, и тогда ты снова будешь в полном порядке. Договорились?

— Да, папа.

— Спокойной ночи, малышка.

— Спокойной ночи, папа.

Отец с нежностью слегка взъерошил ей волосы и ушел, тихонько затворив за собой дверь.

Джоан дождалась, когда его шаги стихнут в коридоре, потом свесилась с кровати.

— Дуглас и второй мальчик, вылезайте и уходите.

Ее брат выбрался из-под кровати, по его лицу расплылась улыбка облегчения.

— Джоан, ты просто ангел! — воскликнул он с жаром. — Да, кстати, это Тристан Берк, мой приятель по школе.

Второй мальчик тоже встал. Он оказался выше Дугласа и рядом с ее крепким братом выглядел еще более тощим. Тристан отвесил неловкий поклон.

Джоан захихикала.

— Тристан Берк, к вашим услугам, мисс.

— Почему вы прятались? — спросила Джоан. — И почему вы вообще бегаєте по дому среди ночи?

Дуглас смутился и пробормотал:

— Мы заключили пари.

— Ну и кто же выиграл? — полюбопытствовала Джоан.

Тристан впервые за все время с тех пор, как ворвался в ее комнату, усмехнулся. Его глаза засветились, на щеке появилась глубокая ямочка, и он с превеликой гордостью сообщил:

— Я.

Дуглас фыркнул:

— Ты жульничал! Иначе и быть не может.

Усмешка Тристана стала прямо-таки самоуверенной.

— А ты докажи!

Дуглас что-то пробурчал под нос, но о жульничестве больше ни словом не обмолвился.

— О чем было пари? — спросила Джоан.

Эта тема ее так заинтересовала, что она и думать забыла о том, что у нее в животе урчит от голода. Тристан поднял вверх розу — после их драки и пребывания под кроватью цветок выглядел несколько помятым.

— Я добыл розу.

Джоан подождала, но он больше ничего не добавил.

— Откуда? Зачем? Добыть розу — что за глупое пари? Зачем она вам понадобилась?

— Ни за чем не понадобилась, — с досадой пробурчал Дуглас. — Это все не важно. Пошли, Трис.

Он на цыпочках подошел к двери, приоткрыл ее, выглянул в коридор и посмотрел по сторонам. Тристан бросил взгляд на Дугласа, потом снова посмотрел на Джоан.

— Это вам, — прошептал он и протянул ей цветок. — За то, что вы спасли нас от взбучки.

Джоан взяла розу. Ей, конечно, было немножко приятно, но в то же время она легко разгадала его уловку и снова спросила:

— Так почему вы заключили это пари?

Тристан не ответил, подошел к двери и встал рядом с Дугласом. Через несколько мгновений оба выскользнули за дверь, перед этим брат еще раз шепотом поблагодарил ее. Джоан положила цветок рядом с подушкой и со вздохом плюхнулась на кровать. У нее в животе громко заурчало. Роза, конечно, красивая, но если Тристан в самом деле хотел ее поблагодарить, мог бы принести хотя бы булочку.

Ее следующая встреча с Тристаном Берком произошла несколько лет спустя. Как ей и подсказывало первое впечатление, Тристан оказался необузданным, слишком буйным для того, чтобы ее мать пригласила его в гости снова. Джоан никогда не забудет, в какие истории он и Дуглас попадали во время тех каникул. Пари насчет розы — как выяснилось позже, они поспорили, кто сможет раздобыть розу из сада, не открыв ни одной двери, — было еще самой невинной из их проделок. Не прошло и трех дней, как мать объявила, что Тристан Берк оказывает дурное влияние, и с тех пор тщательно следила за тем, чтобы Джоан держалась от него подальше. И она почти его не видела, за исключением ужинов, когда все собирались за столом.

Но, разумеется, материнское неодобрение никоим образом не могло помешать Дугласу дружить с Три-

станом на протяжении всей учебы и в Итоне, и позже, в университете. Джоан кое-что знала о Тристане из писем Дугласа и иногда из его рассказов об их приключениях. Впрочем, эти рассказы зачастую внезапно обрывались, когда Дуглас спохватывался, что говорит ей о том, что юной леди слышать не подобает. У Джоан сложилось впечатление, что Тристан Берк был даже более необузданным, чем она могла себе представить.

Осенью того года, когда Джоан исполнилось шестнадцать, умер лорд Берк, и вся ее семья отправилась выразить соболезнования Тристану — новому виконту Берку. Джоан сразу узнала высокого худого молодого человека, стоявшего, засунув руки глубоко в карманы. Пока ее родители выражали соболезнования его тете, леди Берк, Джоан подошла ближе к Тристану, который наблюдал за всем происходящим с мрачным выражением на лице.

— Сожалею о вашей потере, — сказала она негромко.

Тристан хмыкнул, не глядя на нее. Он по-прежнему казался немного растрепанным. Его длинные волосы были собраны в хвост, хорошая дорогая одежда висела на нем как на вешалке. Джоан замялась, не зная, как истолковать его реакцию. Неожиданно Тристан с плохо скрываемой злобой произнес:

— Они меня ненавидят.

Джоан проследила направление его взгляда. В противоположной части комнаты прямая и величественная, словно особа королевской крови, вся в черном, восседала леди Берк, а две ее юные дочери, сидевшие по бокам от нее, тоже одетые в черное с ног до головы, то и дело подавали ей свежие носовые платки. Когда родители Джоан выражали леди Берк свои соболезнования, та опустила голову и выглядела так, словно весь мир рухнул.

— Тетя Мэри. И мои кузины. Они считают, что я дикарь и вертопрах, недостойный титула, и что я готов вышвырнуть их всех на улицу.

— С какой стати им так думать?

Едва задав этот вопрос, Джоан спохватилась, что этого говорить не следовало, и готова была прикусить язык. В последнее время она очень старалась вести себя как подобает леди, чтобы в следующем году, в свой первый сезон, не ставить себя в неловкое положение.

— Потому что они слушают сплетни и читают скандальную прессу. — Наконец он повернулся лицом к Джоан. Его зеленые глаза так и сверкали, а взгляд был таким пристальным, что Джоан немного поежилась. — А вы, мисс Беннет, читаете?

Нарочно, чтобы его позлить, она дерзко сказала:

— Конечно. — Его мрачный облик, полный этакой поэтической тоски, несказанно раздражал Джоан. Повидимому, смерть дяди его несколько не волновала, он способен был думать только о том, как сильно он не нравится тетушке. — Это ведь очень занятное чтение, не так ли? Все знают: то, что там написано, — чистейшая выдумка.

Он воззрился на нее.

— Не все так считают.

— Ну, во всяком случае, все, у кого есть мозги, — уточнила Джоан. — И они, — она кивнула на тетушку Тристана, — обязательно это поймут, как только увидят, что вы не вышвырнули их на улицу.

Его взгляд снова скользнул к облаченным в черное тетке и кузинам.

— Вообще-то у меня есть такое искушение.

— Не говорите глупости! Зачем их выгонять? Найдите себе квартиру.

При всей своей любви к родителям Джоан всегда мечтала иметь такую возможность — жить отдельно от

родителей. Дуглас получил собственное жилье сразу же, как только окончил университет, будучи лишь немногим старше, чем она сейчас. Но ей никогда не позволят самой арендовать дом и вести в городе веселую жизнь. Вместо того чтобы заикливаться на неприятных моментах жизни, Тристан Берк должен ценить свои преимущества.

Он скривил губы.

— Вы не понимаете.

Джоан вздохнула.

— Нет, конечно, я не понимаю. Мне никогда не понять, каково это — быть джентльменом со своим собственным состоянием, иметь возможность делать то, что нравится, и чтобы никто не мог мне этого запретить. Небеса уберегли меня от столь тяжелой участи.

Тристан посмотрел на нее и, кажется, впервые действительно обратил на нее внимание.

— А вы довольно дерзкая особа.

У Джоан прямо-таки зачесалась рука от желания залепить ему пощечину, но вместо этого она одарила его сияющей улыбкой.

— Благодарю вас.

Тристан Берк уставился на нее и вдруг рассмеялся. Его темно-зеленые глаза заблестели, лицо сморщилось в широкой улыбке, ямочка на щеке стала еще заметнее. В этот миг он казался полным радости.

Джоан смотрела на него, и ее улыбка померкла.

— Я вас запомню, Джоан Беннет, — сказал он. — Мне нравятся дерзкие леди.

— О... — Собственный голос показался Джоан незнакомым, непривычно нежным, с придыханием. — В самом деле? Вы будете первым...

Он снова рассмеялся — теперь Джоан увидела в его облике что-то дьявольское и искушающее — и наклонился к ней ближе.

— Держу пари, я буду не последним.

На миг у нее перехватило дыхание. Он смотрел на нее не с насмешкой и даже не с уважением — нет: в его взгляде, который блуждал по ее лицу, по волосам, даже опустился к ее фигуре, читалось какое-то оживление. Джоан вдруг пожалела, что съела за завтраком лишний пончик. Так вот как джентльмены смотрят на дам? И так будут смотреть на нее? Если да... Джоан с изумлением поняла, что ей это нравится, даже очень.

В третий раз Джоан Беннет встретила Тристана Берка восемь лет спустя. За это время она пережила несколько увлечений, дважды ее сердце было разбито, один раз чуть было не случился скандал, но она не получила ни одного предложения о замужестве. Она была опасно близка к тому, чтобы превратиться в старую деву. А он между тем стал, по всей вероятности, самым большим повесой во всем Лондоне, превратился в точности такого необузданного, бесшабашного соблазнителя, каким когда-то предвещал стать. Стоило ему только переступить порог комнаты, как джентльмены начинали перемалывать сплетни о нем, а дамы вздыхать. Джоан знала без малейших сомнений, что Тристан Берк оказывает опасное влияние. Но к этому времени она уже все равно в него влюбилась.

Лондон, 1822 год

Глава 1

Как это частенько случается в поворотные моменты жизни, все началось с сущего пустяка.

— Леди Драммонд сообщила, что завтра вечером они будут присутствовать на балу у леди Малькольм, — объявила за завтраком леди Беннет.

— В самом деле? — пробормотал ее супруг, не поднимая взгляда от газеты.

— С ней, конечно, будут ее дочери, — продолжала леди Беннет.

— Гм.

Отец уделил словам ее матери не больше внимания, чем Джоан. Она подумала, что нет ничего особенно удивительного в том, что леди Драммонд выйдет в свет и притащит с собой двух дочерей. Фелисити была довольно милой, но Хелен отличалась пренеприятной способностью говорить сомнительные комплименты. Она вечно ухитрялась сказать что-нибудь такое, что вроде бы должно было звучать лестно, но вместо этого человек чувствовал себя оскорбленным. Джоан мысленно взяла на заметку, что нужно быть начеку и во время бала держаться подальше от Хелен.

— Дуглас тоже должен пойти.

Это сообщение завладело вниманием Джоан.

— Почему? — спросила она с улыбкой. — Дуглас никогда не ходит на балы.

Мать отпила чай из чашки.

— Ему следует быть на этом балу. Его будет ждать Фелисити Драммонд.

— Вот как? — Джоан воззрилась на мать. — Чего ради? Не может быть, чтобы Фелисити ожидала, точнее, надеялась или, еще точнее, мечтала, что он...

— Джоан!

— Прошу прощения, мама. Я понятия не имела, что она нравится Дугласу, — вот что я хотела сказать, — пояснила Джоан.

— Это была бы прекрасная партия. — Леди Беннет бросила на дочь строгий взгляд. — Она нравится Дугласу совершенно так же, как любая леди. Джордж, ты меня слушаешь?

— Я весь внимание, любовь моя, — быстро ответил отец, по-прежнему не поднимая глаз от газеты.

— Ты согласен, что, если Дуглас женится на старшей дочери Драммондов, это будет прекрасная партия?

— Превосходно, — невпопад сказал отец.

— В таком случае завтра вечером мы все будем присутствовать на балу у Малькольма. — Мать улыбнулась с таким видом, как будто это решало вопрос. — Пошли Дугласу записку сегодня утром, пока он не составил себе других планов на завтрашний вечер.

«Или пока он не придумал убедительную отговорку», — подумала Джоан.

— А еще лучше, дорогой, — продолжала мать, намазывая джем на тост, — отправляйся к нему и скажи ему об этом сам. Он не сможет отмахнуться от просьбы родного отца.

Эта фраза наконец привлекла внимание баронета.